

Доктрина, Что госбюджет: главное — его утвердить, а там — как получится

Национальная доктрина образования России широко обсуждалась в педагогическом сообществе, в научных кругах. Предлагаем ознакомиться с некоторыми отзывами, оценками доктрины. Эти мнения дополняют дискуссию, которая развернулась на Всероссийском совещании.

Что там, за окном?

Ольга ПОДКОЛЗИНА, кандидат филологических наук

Что смущает в проекте Национальной доктрины образования? Всё вроде налицо: и цель, и средства, в том числе — бухгалтерская, госбюджетная цифирь. Всё на месте. Читаешь — ну, верно, несколько формально, как заученно, а не ново, как ожидалось и как полагалось бы такому эпохальному документу. Но сказано всё. Почему же за строчками проекта — как некто за занавеской, будто прячется нечто? Какие тут могут быть прятки?

А всё дело, наверное, в том, что имеющая ныне место в России возвратная форма капитализма требует принципиальной переориентации во всё. Особенно настойчивы эти требования (нетерпеливы, малоделикатны) в области морали, в духовной сфере. А это всё — область воспитания. Школа эти требования жизни чувствует, пожалуй, так остро, что может переживать нечто похожее на шок: что делать, если ещё недавно было одно, а сегодня — совсем-совсем другое! Переориентация в воспитании — не то что новая программа по математике или физике. Как быть, например, с таким ключевым понятием, как патриотизм? Не зря же сам премьер В.Путин, сугубо трезвый политик, отметил злободневность проблем патриотизма, подчеркнул потребность государства в патриотах.

Конечно, хорошо, что наш юный человек не знает определения В.Маяковского: “Его Преподобие Капитал”. Знать это необязательно, даже, возможно, вредно. Но ведь сегодня, прежде всего благодаря телевидению, любой россиянин с мальчишеских лет знает о массовом потайном вывозе за рубеж крупных отечественных капиталов. Кто вывозит? Да наши же земляки, соотечественники. Герои нашего времени. Патриоты они или нет? Ну, скажем, патриоты своего Отечества. Просто у каждого оно своё, в какой бы географической точке они ни оказались в силу жизненных обстоятельств. Такой ответ даёт как будто сама реальная жизнь. И если я сегодня учусь в школе, колледже или университете, то это нужно для моего собственного Отечества, где бы оно впоследствии ни оказалось. Я — патриот, но в границах моего индивидуального личного Отечества. Именно так (в этом легко убедиться), как правило, сходятся сегодня “в одной точке” образование и патриотизм, ибо так они соотносятся в самой действительности.

Зачем нам иллюзии и самообман? Постараемся изменить жизнь так, чтобы патриотизм соответствовал интересам России. Но ведь патриотов воспитывает практика жизни, а не абстрактные эталоны и даже “жесткие меры”. Изменим же практику.

Но это дело долгое. А вот сегодня нужно хотя бы знать, что изменилось в жизненных ориентирах общества, которое строит “развитой” капитализм, отказавшись от социалистических основ и идеалов. Общеобразовательная школа, как всегда и всюду, должна отчётливо видеть, каковы сегодня приоритетные задачи образования, какими качествами следует обладать выпускнику средней школы. Без такой модели-образца школе успешно делать своё дело так же трудно, как пилоту в “слепом” полёте.

А теперь всмотримся, вдумаемся в представленный нам проект — ведь он, в сущности, именно таков, каким мог быть в эпоху “развитого социализма”. Только лозунгов нет. Окно в новую реальность остаётся здесь как бы за полупрозрачным тюлем занавески, которую даже не колышет ветер жизненно важных перемен. Словом, здесь торжествует навык создания “исторических документов”, навык в свете сегодняшнего дня абсолютно бес-

перспективный.

Лозунги нынче обанкротились

Татьяна ХРОМОВА, директор лицея № 1524

Впечатление от доктрины такое, будто она “спущена” сверху — в лучших доперестроечных традициях. Не учтено мнение директоров школ и учителей, т.е. “действующей армии” работников образования, исполнителей любых “предначертаний”. Прямые сегодняшние нужды учительства никак не учтены, даже не упомянуты, как нечто малозначительное.

В какой-то мере всё-таки учтены, пожалуй, лишь интересы москвичей, документ написан явно самими москвичами. Ситуация в регионах проигнорирована. Совершенно не отражён региональный опыт, условия жизни учителя. В проекте доктрины даётся некий довольно абстрактный идеал. Вместе с тем мы находим множество позиций, по которым московские школы давно работают. Самое досадное, что конкретные нужды школ прописаны непозволительно бегло. Стоит напомнить прописную истину: если учителю за его труд не платить столько, сколько требуется для поддержки жизненных сил и профессиональной формы, то никакими вдохновляющими на подвиг лозунгами делу не поможешь. Лозунги полностью обанкротились.

Что противопоставим “утечке мозгов”?

Алексей МАТЮШКИН, заведующий лабораторией одарённости Психологического института РАО

Меня по роду моей деятельности заинтересовал один пункт во втором разделе доктрины: развитие отечественных традиций работы с одарёнными детьми и молодёжью.

Отечественные традиции были строго “определены” в 1936 г. постановлением ВКП(б) “О педагогических извращениях в системе народного образования”, которым были запрещены все диагностики. Эти “традиции” сильны до сих пор. Недальновидное отношение к одарённым детям совершенно не соответствует значению такой незаменимой ценности, как дарование в ближайшем и отдалённом будущем России. В самых передовых странах мира (потому они и передовые!) в одарённости ребёнка видят ценность национального значения, и отношение к ней соответствующее. В Японии, например, подсчитали всех своих одарённых детей от трёх до пяти лет, независимо от социального статуса семей, и сформулировали государственную позицию-прогноз: каким будет интеллект Японии в конце 1-й четверти третьего тысячелетия. Таков истинно государственный подход.

Беглое упоминание этой проблемы в доктрине выражает наше отношение к будущему. И оно таково, что сам собой напрашивается трезвый прогноз: российская интеллектуальная элита будет уходить за рубеж. Социальные условия, вполне предвидимые, будут способствовать перманентной “утечке мозгов”. А разве возможен неиссякаемый источник? Не более, чем перпетуум мобиле.

Очень похоже на “исторические документы”

Леонид ОНУФРИЕВ, преподаватель вуза

Многие говорят так: доктрина, что госбюджет, — главное, чтобы он был, а там — как получится. В проекте нашего образовательного “бюджета” сказано как будто обо всём, но по существу — предельно общо. Слова, слова... И никакой оценки реальной образовательной ситуации, отсюда и никакой перспективы. Так бывает, когда тебе машут рукой в некотором направлении — надо, мол, идти вон туда. А если толком, то — куда? Правда, есть в проекте такой ориентир: “преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности”. Очень похоже на “исторические документы” КПСС, не так ли? Но ведь школе сегодня же,

немедленно нужно решать именно её специфические задачи. О них бы — особо и побольше в национальной доктрине образования, тогда она сможет лучше отразить “интересы граждан России”.

О воспитании — общие слова

Галина АНИСИМОВА, учительница

Проект доктрины отличает излишняя беглость, и в этом можно усмотреть стремление авторов не рисковать и не задерживаться на “горячих” реалиях нынешнего дня, определивших и положение в сфере образования. Эти реалии поставили новые задачи перед общеобразовательной школой. О них лишь скороговоркой сказано в проекте. Эта беглость особенно очевидна, когда говорится о воспитании. Тут авторы делают вид, что никаких принципиальных изменений в “общегосударственных основах” не произошло, а следовательно, и никаких существенных коррективов не требуется. Между тем именно в сфере воспитания необходимы, **неизбежны принципиальные изменения**. На повестке дня — новый эталон российского гражданина. Что же в проекте доктрины? Почти то же, что в памятных “документах” советского времени “воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства...”, “формирование у детей и молодёжи целостного мировоззрения и современного научного мировоззрения...” и т.д. и т.п. Узнаваемо. И какое, собственно, государство понимать под “социальным”?

Как реализуем благие намерения?

Марианна БЕЗРУКИХ, директор НИИ возрастной физиологии и подростков РАО, доктор педагогических наук

Декларация о благих намерениях — вот что такое представленный нам проект Национальной доктрины образования. К сожалению, ничего не сказано о способах реализации этих намерений. Надо надеяться, что в ходе обсуждения проекта будут заполнены очевидные пробелы. Надеюсь, что более серьёзное внимание будет уделено охране и укреплению здоровья детей и молодёжи. Пока же всё только называется, причём — по касательной — не более того. Что же, есть по крайней мере, что обсуждать. Воспользуемся такой возможностью. Проблем изобилие, необходимо коллективно, в плодотворном соревновании идей и разумных предложений определиться с технологией реализации намеченного в проекте доктрины. И конечно, надо осмысленно, чётко ответить на вопрос: чего мы хотим? Какое общее образование нам нужно? Ждут и другие вопросы: достаточно ли давать только знания основ наук, как это делается сегодня? Можно ли обойти проблемы адаптации учащихся к суровым условиям жизни в утверждающемся обществе? Да, обсудить, продумать и решить есть что. Проект доктрины ждёт основательного, неформального, заинтересованного и честного обсуждения, и ограничиваться Всероссийским совещанием нельзя. Без такой серьёзной работы доктрина будет зиять досадными пробелами.

Недостатка в благих намерениях у нас нет...

Яков ТУРБОВСКОЙ, доктор педагогических наук

Это документ, пока не рассчитанный на практическое осуществление. Это документ декларативных заявлений, намерений. К сожалению, пока нельзя говорить о достаточно высоком уровне исторической обоснованности, имея в виду реальную ситуацию, которая сложилась в нашем образовании. Нет анализа, который должен иметь системный характер, не вычленены опорные точки роста системы образования. А, как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. Недостатка в благих намерениях у нас нет.

Ради чего существует система образования? Если для удовлетворения потребностей государства (в конечном счёте имеется в виду сиюминутная выгода), то и ответ будет соответственным. А если цель образования — обеспечить всесторонние потребности народа, то и Национальная доктрина образования должна быть другой. Если образование свя-

зывается с тем, чтобы подготовить очень небольшую часть населения к поступлению в вуз, то предложенная нам это отражает. Проблема в другом: из каких факторов должна исходить столь нужная нашему обществу доктрина?

На мой взгляд, из таких: отношение к ребёнку как к будущему гражданину и патриоту.

Второе: из реальных возможностей, существующих в государстве и нашем обществе.

И третье: реальное положение России и её системы образования в мире. Совершенно очевидно, что сегодня у нас даже четырёхлетнее образование необязательно. У нас миллионы детей вне школы. Сегодня немало 14–15-летних подростков, не умеющих читать, многие плохо читают в 8–9-х классах. А передовые страны мира ставят вопрос об обязательном высшем образовании.

Нам следовало рассматривать образование как средство развития лучших тенденций мировой и отечественной культуры, как средство воспитания гражданских качеств в единстве с потребностями и чувствами человека, когда патриотизм вытекает не из долга, а из любви к земле, называемой Родиной.

Долг — это замечательно, но его в большей степени надо относить к государству, а не к ребёнку. Государство — это средство, с помощью которого народ решает свои задачи, а вовсе не идол, которому мы должны служить при любых обстоятельствах. Отсюда и вытекает понимание того, что доктрина образования — концентрированное выражение требований отечественной и мировой культуры. У доктрины должны быть авторы, достаточно большая группа талантливых и знающих людей, способных объединить в единое целое такие составляющие, как мировая культура, требования современности, целостность России. Разумеется, нет таких культурных людей, которые не понимали бы, что настоящее и будущее страны определяется отношением к детям. Отсюда возникает необходимость определить приоритетные направления развития образования как средства укрепления целостности России.

Задача в том, чтобы развитие России и образования её народа стало той приоритетной проблемой, которую может решить только всё общество. Образование — единственная возможность раскрыть и реализовать творческий потенциал каждого ребёнка в каждой семье и, следовательно, общества в целом. При таком подходе государство может выполнить свою миссию служения народу. Если мы хотим иметь действительно государственную доктрину, то должны привлечь к её созданию все творческие силы общества, все светлые умы. Нужны принципиальные честные дискуссии в самых широких кругах педагогической научной общественности. Только тогда можно создать оптимальный вариант национальной доктрины образования в России.